

Разговоры о Лю Чжэньцине среди столичной знати велись неохотно и лишь шепотом, поэтому беседа быстро вернулась к более безопасной теме — злоупотреблениям на императорских экзаменах.

Вскоре гости поднялись, собираясь откланяться, однако Хо Фэнле остался сидеть, даже не думая провожать их к воротам.

— Ты нас даже не проводишь? — не удержался от колкости Хэ Лань.

— Вы здесь впервые? — сухо отозвался Хо Фэнле.

Конечно, они были настолько близки, что могли без доклада входить в генеральское поместье, но сейчас у троицы явно чесались языки.

Бай Су выразительно посмотрел на друга, намекая, что пора бы и честь знать. Хо Фэнле едва заметно нахмурился, но все же поднялся из-за стола.

— Господин Лю, подождите меня здесь.

Лю Чжэньцин, который уже мысленно ускользнул в свои покои, послушно опустился обратно на стул.

Едва они вышли во внутренний двор, Хэ Лань ухватил Хо Фэнле за рукав, не давая ему уйти обратно к гостю.

— Чжаньюань, не знай я тебя столько лет, решил бы, что тебя подменили! Что вообще происходит?

— Дерево, — лаконично пояснил Цинь Юй, пряча руки в широкие рукава.

— Вот именно! — подхватил Хэ Лань. — Этот парень изувечил твою любимую иву! И ты даже бровью не повел?

Бай Су тоже с любопытством ждал ответа.

Хо Фэнле под их пристальными взглядами почувствовал себя неловко.

— Подумаешь, дерево.

Троица уставилась на него так, словно перед ними стоял сумасшедший. Подумаешь, дерево? А кто едва не забил до полусмерти заносчивого сына высокопоставленного чиновника, который

посмел прикоснуться к этой самой иве?

— Получается... дело никогда не было в дереве? Всё дело в человеке? — прищурился Бай Су. — Значит, мы всё это время ошибались?

Хо Фэнле бесстрастно кивнул.

— Тогда... нам теперь тоже можно лазить по твоим деревьям? — с надеждой округлил глаза Хэ Лань.

Генерал ничего не ответил, лишь смерил друга тяжелым, темным взглядом.

Хэ Лань тут же притворился глубоко оскорбленным и навалился на плечо Цинь Юя.

— Ты изменился, Чжаньюань! Лю Сяочжу можно лазить по твоим деревьям, а мне нельзя?! Неужели я больше не лучший твой друг?

Цинь Юй брезгливо отпихнул его локтем.

— Ты им никогда и не был.

Впрочем, отношение Хо Фэнле к молодому господину Лю действительно казалось более чем странным.

Это озадачило даже Бай Су, который знал генерала дольше остальных. Хо Фэнле, за исключением нескольких друзей детства, практически ни с кем не сближался. Он жил так, словно этот мир полностью утратил для него краски, и уж точно ни к кому не проявлял снисхождения. И если это была лишь плата за какую-то услугу, то генерал явно перегибал палку.

— Господин Лю — мой гость, — коротко отрезал Хо Фэнле, явно пытаясь уйти от ответа.

Ему, конечно, никто не поверил. С каких это пор суровый воин начал беспокоиться о правилах гостеприимства?

Поняв, что расспрашивать бесполезно, Хо Фэнле сухо распрощался с друзьями и поспешил обратно в сад.

Оставшиеся у ворот мужчины переглянулись.

— Не понимаю. Хоть убейте, ничего не понимаю, — покачал головой Хэ Лань.

— Возможно, Чжаньюань просто положил на него глаз, — бесстрастно предположил Цинь Юй.

От этого заявления Хэ Лань едва не подпрыгнул на месте.

— Да брось! Два года он его в упор не видел. Если бы не то происшествие у реки, Лю Сяочжу порог этого дома никогда бы не переступил!

— И тем не менее он живет в его личных покоях и обрывает ветви его любимой ивы, — безжалостно напомнил Цинь Юй.

— Но как же... — Хэ Лань понизил голос до шепота, — разве у Чжаньюаня нет того самого человека в сердце? Того, кто погиб на поле боя? Он ведь потому и отвергает всех, даже от императорской помолвки отказался.

Цинь Юй лишь презрительно хмыкнул.

— Оказывается, Парчовая стража строит свои выводы исключительно на слухах. Разочаровывающее зрелище.

— Твой язык тебя когда-нибудь погубит! — огрызнулся Хэ Лань. — Юйчжоу, ну хоть ты скажи!

Бай Су, знавший генерала лучше всех, лишь загадочно улыбнулся и промолчал.

Вернувшись в беседку, Хо Фэнле издали залюбовался Лю Чжэньцином, который безмятежно пил чай. Затем взгляд генерала скользнул к ободранным корням ивы. Он постоял так какое-то время, словно о чем-то раздумывая, и лишь потом подошел к столу.

Заметив его приближение, Лю Чжэньцин занервничал и указал на дерево.

— Генерал Хо... мне правда не нужно возмещать ущерб? Может, это какой-то редкий сорт?

— Нет нужды. Обычная ива. Просто... я любил сидеть под ней, — тихо ответил Хо Фэнле, опускаясь на стул.

— Не знал, что генерал — столь романтическая натура, — натянуто улыбнулся Лю Чжэньцин.

Хо Фэнле ничего не ответил, лишь молча наполнил пиалу собеседника свежим чаем.

— Юньцы и Юньцянъ сегодня не слишком докучали тебе?

— Вовсе нет, они чудесные дети. Мы прекрасно побеседовали, — тепло отозвался Лю Чжэньцин.

Он действительно не ожидал, что судьба позволит ему увидеть этих близнецов взрослыми и поговорить с ними как со старыми знакомыми. Пожалуй, это было самое радостное событие с момента его пробуждения в новом теле.

Заметив легкую улыбку на губах юноши, Хо Фэнле заметно расслабился.

— Как тебе здесь спится? Твоего слугу я перевел в ту же камеру, где содержатся старый господин Лю и дворецкий Фу. Они смогут присматривать друг за другом. Если хочешь, чтобы рядом был преданный человек, я могу забрать его оттуда и прислать к тебе.

Лю Чжэньцин изумленно моргнул. Забота Хо Фэнле казалась почти чрезмерной. Одно дело — дать приют, и совсем другое — хлопотать о комфорте его слуг. В душе закрались смутные подозрения, и он поспешил отказаться:

— Премного благодарен за заботу, но в этом нет необходимости. Мне здесь вполне уютно. Главное — чтобы в тюрьме с ними обращались по-человечески. Я уверен, они непричастны к этой истории с экзаменами. Стоит властям во всем разобраться, и их отпустят.

Лю Чжэньцин прощупывал почву. Семья Лю просто не могла пойти на такое безумие, если только какой-то недалекий родственник не использовал их торговые караваны ради легкой наживы. Но даже в этом случае наказание не должно быть суровым.

— Будь спокоен, их жизням ничего не угрожает. Но вот когда их выпустят — вопрос сложный, — признался Хо Фэнле и выложил все, что ему удалось узнать.

От услышанного Лю Чжэньцин едва не выронил пиалу.

«Покушение?! На весенней пахоте?! И при чем тут речные перевозки?»

Неужели Юань Цзюе специально раздул дело о жульничестве на экзаменах, чтобы прикрыть истинные преступления семьи Лю и уберечь их от плахи?

Нет... зная характер молодого императора, тот никогда бы не проявил милосердия к тем, кто связан с мятежниками.

Скорее всего, расследование замяли, чтобы усыпить бдительность врагов и не спугнуть крупную дичь.

Лю Чжэньцин лихорадочно сопоставлял факты. Наконец, он решился заговорить открыто:

— В речных перевозках нашей семьи действительно творится что-то неладное. Но уверяю тебя, дед и большинство моих родных ничего об этом не знали.

Хо Фэнле нахмурился.

— Так ты пытался сбежать из столицы, чтобы во всем разобраться?

Лю Чжэньцин лишился дара речи. Как он вообще пришел к такому выводу?

— Я просто хотел уехать на юг, на родину предков, чтобы спокойно жить там, — честно признался он.

— Почему? — Хо Фэнле пристально всматривался в его лицо, явно не веря ни единому слову.

Под этим тяжелым, пронзительным взглядом Лю Чжэньцину стало не по себе. В голове промелькнула мысль: неужели генерал подозревает его в связях с заговорщиками?

— Моя репутация в столице растоптана, к тому же после той болезни я мало что помню. Логично начать все с чистого листа в месте, где меня никто не знает.

— С чистого листа?.. — тихо повторил Хо Фэнле. Его лицо, на мгновение отразившее волнение, снова стало бесстрастным.

Лю Чжэньцин мысленно выругался. Будь прокляты эти мятежники! Стоило ему обрести новую жизнь и помечтать о тихой гавани где-нибудь в провинции, подальше от дворцовых интриг, как его фамилию впутали в государственную измену. Если его признают сообщником бунтовщиков, о мирной жизни можно забыть навсегда.

— Генерал Хо, если... если кто-то из семьи Лю действительно причастен к этому...

— Я сберегу тебя, чего бы это ни стоило, — твердо прервал его Хо Фэнле.

Лю Чжэньцин опешил, но, подавив изумление, спросил:

— Благодарю. А как же остальные? Те, кто ни в чем не виноват? Какова будет воля Его Величества?

Хотя у него не было нежных чувств к новообретенной родне, некоторые из них относились к нему искренне. Он не желал им гибели.

Хо Фэнле промолчал.

Молчание генерала было красноречивее любых слов. Мелких сошек еще можно было попытаться спасти, но верхушку семьи Лю ждала неминуемая смерть. Ему самому просто повезло оказаться под крылом у Эрдгоу.

Лю Чжэньцин потерял всякий интерес к разговору. Теперь оставалось лишь уповать на судьбу.

— Генерал, я чувствую сильную усталость. Позвольте мне откланяться.

Хо Фэнле лишь молча кивнул в ответ.

По дороге к своему дворику Лю Чжэньцин кожей чувствовал чужой взгляд. Оглянувшись, он увидел, что Хо Фэнле так и стоит в беседке, провожая его глазами.

С этого расстояния великий генерал больше не казался грозным и несокрушимым. Плечи его были опущены, голова слегка наклонена. Он выглядел невероятно одиноким.

«Эрдгоу...»

В груди Лю Чжэньцина шевельнулось странное чувство. Он вежливо склонил голову и поспешил скрыться за дверью.

На следующий день близнецы снова пришли навестить его. После вчерашнего совместного приключения они стали относиться к нему еще теплее. От них же Лю Чжэньцин узнал, что ранним утром император срочно вызвал Хо Фэнле во дворец. Кажется, дело сдвинулось с мертвой точки.

В Зале Усердного Правления Юань Цзюе лично вручил Хо Фэнле золотой амулет в виде тигра.

Генерал взглянул на тигровую печать.

— Ваше Величество желает, чтобы я повел армию на юг?

— Нет, ты отправишься тайно, под видом простого путника. А тигровый амулет понадобится тебе на случай, если придется задействовать войска на местах.

Хо Фэнле нахмурился.

— Если дело лишь в экзаменах, привлечь армию ни к чему. Ваше Величество хочет, чтобы я ликвидировал мятежников?

— Чжаньюань, ты слишком долго пробыл на границе и совсем не знаешь, что творится в наших богатых южных провинциях, — с горечью усмехнулся Юань Цзюе. — Налоги, средства для помощи пострадавшим от наводнений, военное жалованье — колоссальные суммы бесследно исчезают по дороге. Сначала я думал, что это обычное воровство чиновников, и собирался разобраться с ними поодиночке. Но после покушения на празднике пахоты я понял: недобитые сторонники Трех Князей сами по себе — ничто. Истинный враг — тот, кто снабжает их золотом и координирует их действия из тени. Кто-то ведет со мной большую игру, и ставка в ней — мой трон!

Лицо Хо Фэнле посуровело.

«Неужели смерть того человека принесла империи лишь неполные десять лет мира?»

Юань Цзюе медленно покрутил нефритовое кольцо на большом пальце, пытаясь сдержать гнев.

— Если всё оставить как есть, первыми пострадают солдаты. В следующем году мне просто нечем будет кормить твою армию. А без верной Армии семьи Хо у моих границ я не смогу спать спокойно. Я слишком хорошо помню те времена, когда мы голодали и мерзли на чужбине.

В те годы, когда они бежали из плена, именно Армия семьи Хо спасла их. Даже лучшие условия тогда казались суровыми, и Юань Цзюе никогда бы не стал урезать военные расходы в мирное время. Однако чиновники из Министерства финансов без конца жаловались на пустую казну.

Теперь стало очевидно: предатели внутри империи кормили мятежников за счет государственной казны.

— Убийц, южных бунтовщиков, изменников в правительстве — я изничтожу всех до единого. Ситуация на юге куда страшнее, чем докладывают на советах. Враги пустили глубокие корни, и вырвать их можно лишь безграничной властью. Кому попало я такое доверить не могу. Я верю только тебе, Чжаньюань. Ты отправишься туда тайно. Где возможно — действуй по закону, где нет... Слушай мой приказ: все гарнизоны южного побережья переходят в твое личное подчинение. Уничтожай любого врага на своем пути. Сначала карай, потом докладывай — такова моя воля.

Хо Фэнле преклонил колено, принимая приказ.

— Ваше Величество, а что будет с семьей Лю?

Юань Цзюе, полностью погруженный в государственные думы, не ожидал, что генерала

заботит судьба опального купеческого рода. Он с удивлением посмотрел на друга.

— Хэ Цун уже допросил тех, кто находится в столице. Они действительно ничего не знали. Смертной казни они избегут, но их торговые пути придется перетряхнуть. Чтобы заговорщики ничего не заподозрили, члены семьи Лю пока останутся под стражей. А того юношу, которого ты забрал к себе... держи в тени. Не привлекай к нему внимания.

Хо Фэнле поднялся, собираясь откланяться, но император остановил его:

— Документы по расследованию тебе передадут позже. Когда ты их изучишь, то поймешь... многие нити ведут к нерешенным вопросам прошлого. К тому, что оставил после себя он.

Генерал замер на полуслове.

— Не позволяй призракам прошлого ослепить тебя, — тихо добавил Юань Цзюе.

— Ваше Величество действительно верит, что он был предателем? — негромко спросил Хо Фэнле, прямо взглянув на императора.

В глазах Юань Цзюе промелькнуло замешательство.

— В те годы я был лишь марионеткой и во всем слушался его. Я не знаю, какими мотивами он руководствовался. Мне хочется верить ему, но факты — упрямая вещь, и закрывать на них глаза я не могу, — император тяжело вздохнул. — Его больше нет с нами, и споры бессмысленны. Возможно, эта поездка на юг поможет тебе найти ответы.

Хо Фэнле почтительно поклонился и покинул тронный зал.

Едва за ним закрылись двери, к императору подошел доверенный евнух Чжэн Вэй, чтобы сменить чай.

— Что думаешь о моем решении? — спросил Юань Цзюе, не поворачивая головы.

— Раб не смеет судить о делах Вашего Величества. Однако на юге ситуация слишком запутанная. Если наделить генерала столь безграничной властью, при дворе снова поползут слухи, будто его слава затмевает трон.

— Хех, ты не понимаешь. Никто из вас не понимает, — горько усмехнулся император. — Человек, способный затмить своей славой трон, но при этом совершенно утративший желание жить — единственный, кому я могу доверять безраздельно.

В эту встречу Юань Цзюе заметил в глазах своего названного брата искру, которой не видел уже очень давно.

Вскоре после ухода генерала император устроил на совете грандиозный разнос, требуя немедленно расследовать нарушения на экзаменах.

Для отвода глаз была спешно сформирована комиссия для отправки на юг. По рекомендации Хо Фэнле в нее вошел Хэ Лань, а Восточное депо настояло на кандидатуре Цинь Юя.

Вернувшись в усадьбу, Хо Фэнле сразу же отправился к Лю Чжэньцину, чтобы сообщить новости.

Лю Чжэньцин нахмурился, обдумывая услышанное:

— Значит, официальное расследование нарушений на экзаменах — лишь ширма для зачистки мятежников на южных реках? — Он удивленно посмотрел на генерала. — Зачем ты рассказываешь мне об этом? Это ведь государственная тайна.

— Это касается твоей семьи, а значит, и тебя. Тебе необходимо знать правду, чтобы мы могли действовать сообща.

Лю Чжэньцин опешил. Это был отличный шанс попросить генерала помочь ему тайно покинуть столицу и исчезнуть. Но не успел он открыть рот, как Хо Фэнле твердо произнес:

— Поскольку нам предстоит проверить речные пути семьи Лю, ты отправишься со мной.

— Что?!

— К тому же оставаться в столице тебе сейчас смертельно опасно.

Лю Чжэньцин лишился дара речи. Он безумно хотел отказаться и сбежать, но под этим прямым взглядом темных глаз у него просто не повернулся язык сказать что-то столь неблагодарное.

В это же время у городских ворот, покачиваясь на ухабах, остановилась скромная повозка.

— Госпожа, в городе ввели строгий досмотр, проверяют каждого въезжающего, — доложил

кучер.

Из окна повозки показалась тонкая рука, небрежно бросившая стражникам тяжелый железный жетон с выгравированным иероглифом «Хо».

— Какая нелепость. Что еще там стряслось? — раздался из глубины повозки недовольный женский голос.

— Поговаривают, опять какой-то заговор на экзаменах раскрыли...

— Пф, ничтожества. Даже простой экзамен без скандала провести не способны.

<http://bllate.org/book/20542/2208936>